

Дауни открыл дверь и впустил Джона, Человека-Огня. Он посмотрел на юношу, который в данный момент казался немного скованным и нервным. Честно говоря, Донни был очень рад, что кто-то пришёл к нему, но также испытывал некоторое сожаление. Больше всего его впечатлил Ледяной Человек Бобби, мутант с потенциалом пятого уровня. Бобби отличается от Феникса Цинь. Феникс Цинь обладает силой Феникса. Можно сказать, что при пробуждении её сила достигает пятого уровня, но источник силы запечатан профессором во времени. Что касается Ледяного Человека Бобби, хотя его способности сейчас и не так высоки, у него есть потенциал пятого уровня. При определённых обстоятельствах в будущем Бобби раскроет свой потенциал и станет сильнее. Его непреодолимая способность создавать лед теоретически может заморозить целую вселенную. Но это только теория. Если он заморозит половину, он может умереть от старости или быть убитым другими. В конце концов, в этом мире полно больших боссов. Однако присутствие Джона-Огня было достаточным, чтобы сделать Дауни счастливым. Он прищурился и спросил: — Так поздно, что ты тут делаешь? Он задавал вопрос осознанно, надеясь, что юноша сам скажет, зачем пришёл. Джон был очень нервен, с пота струящимися по его зелёному лицу. Он запнулся, и ему понадобилось время, чтобы произнести полное предложение: — Вам всё ещё нужны люди? Он сильно потел, и, не зная почему, стал беспокойным перед этим молодым человеком. Но из-за этого в его сердце укрепилось определённое решение. — Я действительно планирую сформировать свою команду и очень надеюсь на тебя, — сказал Донни спокойно, и Джон вдруг посмотрел на него с восторженными глазами. — Но определено не сейчас. По крайней мере, сейчас я не могу тебя взять, Джон, ты всё ещё слишком молод, ты ещё не готов. Дауни без колебаний охладил его надежды. Джон не согласился и хотел возразить, сказать человеку напротив, что он готов, но следующая фраза была столь шокирующей, что он не смог поднять голову. — Ты слишком слаб. Я собираюсь вступить в войну с вампирами. Это исключительно опасно. Как ты можешь мне помочь? Возможно, ты станешь для меня бременем. Джон опустил голову, разочарованный. Он не мог оспорить слова Дауни. Худший бой, который он когда-либо переживал, это когда он вёл группу людей сражаться с другой группой под предводительством Ледяного Человека Бобби, а Дауни был совсем из другой лиги. — Поверь мне, Джон, я рад, что ты пришёл ко мне, но ты пришёл слишком рано, тебе нужно стать сильнее, чтобы войти в мою команду. Поверь, когда ты станешь достаточно сильным, я обязательно приду к тебе. Дауни похлопал Джона по плечу и вздохнул. Когда Донни это сказал, его сердце разрывалось. Он намеревался сформировать собственную команду и не мог дожидаться возможности переманить Джона, потенциальное подмогу, и сделать из него младшего брата. Но он не мог, он сейчас беден, и наиболее вероятный исход для его команды — не погибнуть в битве с врагом, а умереть с голода. Он, великий механик Дауни, бедняк, строящий команду — потом умирать с голоду? С теми деньгами, что есть у него сейчас, сколько необычных боевых сил он сможет себе позволить? Ему было сложно даже прокормить себя, и это очень его беспокоило. Донни надеялся рискнуть своей жизнью, чтобы ограбить вампиров и разбогатеть, ведь накопленное за тысячи лет богатство должно быть очень заманчивым, верно? Джон ушёл, покинув место с разочарованием и надеждой. В его глазах что-то блеснуло, этот юноша, похоже, понял, что ему делать в будущем, у него наконец появилась цель. Дауни постучал по стене и вздохнул: — Ты уже всё слышал? Когда наслышишься, уходи. Затем из стены вышла маленькая девочка. Если Донни не ошибался, эта девочка Кэти, прозванная Призрачной Кошкой, могла проходить сквозь преграды своим пространственным умением. Маленькая Кэти вгляделась в него на мгновение, а затем ушла, не произнеся ни слова. Она услышала каждый момент разговора Донни и Джона. Донни сидел в задумчивости, прижимая руки к груди. Отпустить двух маленьких ребят подряд было тяжело сердцу. Притворяться — это стоит денег, а у него не хватает именно денег, не говоря уже о его Легионе Трансформеров, который продолжал требовать вложений. Это бездонная пропасть. Дауни снова вздохнул, бил себя по груди и топал ногами, почти умирая от сердечной боли. — Похоже, ты очень сожалеешь. Нужно мне позвать их обратно? — спросил Профессор Икс. Он не мог скрыть от себя новости. Он подшутил над

Дауни. Дауни сердито фыркнул: — Старик, верь или не верь, я пытался переманить их не раз только что, и постоянно сдерживался. Я до смерти сожалею, у меня сердце болит... Лысый профессор был необычайно серьезен: — Донни, они слишком молоды, чтобы что-либо понимать. Я не хочу, чтобы ты слишком вмешивался в их жизнь, по крайней мере, не сейчас. Дауни замолчал и, в конце концов, безмолвно кивнул. В школе Джон сможет получать знания, но с Дауни его боеспособность разовьётся до небес. Дауни был в этом уверен, но профессор, безусловно, не даст ему так просто всё. Школа Ксавьера больше занимается тем, чтобы учить этих мутантов, как вести себя и как мирно сосуществовать с людьми. Лишь небольшая часть из них присоединяется к Людям Икс до получения возможности научиться сражаться. Шарль развернул инвалидную коляску и спросил Дауни, будет ли он продолжать сражаться с вампирами? Дауни тяжело кивнул, объясняя, что это не вопрос желания сражаться, а вампиры определенно продолжают борьбу с ним и не пойдут на компромисс. Более того, вампиры реализуют план по созданию бога, и Дауни — лучший эталон. — Война не может закончиться, я пришёл сюда, чтобы найти возможность стать сильнее, — сказал Дауни. Шарль молча кивнул, выразив свою готовность оказать Дауни некоторую помощь в пределах своих возможностей. — Донни, иногда я действительно переживаю, что ты пойдёшь тем же путём, что и Эрик, — выразил Шарль свои опасения. Он не хотел, чтобы Донни пошёл по опасному пути. Дауни засмеялся и сказал старику, что не будет и не может быть как Эрик. Но ему действительно нужно продемонстрировать свои силы, ведь сейчас есть те, кто завидует ему, и ему нужна запись, чтобы поразить этих бандитов. Они обращают внимание на Дауни, но не получают Идеи профессора Икса и Магнето, потому что те с ними справились весьма плохо, а Донни не попадал в столь плачевные ситуации. — Профессор, ты не причинил много вреда своей силой, но это не значит, что они не были испуганы твоими мощными способностями. По крайней мере, я не буду враждовать с обычными людьми. Я из группы обычных людей. Все мутанты происходят от обычных людей, — улыбнулся Дауни. Вдруг его вдруг осенило, и он, с осторожностью, произнёс: — Возможно, единственное исключение — первый мутант в истории. — Первый мутант? Кто это? — Шарль всё ещё был успокоен идеей Дауни. Когда он впервые услышал этот вопрос, он смотрел на Дауни с недоумением, не понимая. Сердце Дауни вдруг сжалось, и эта ужасная возможность стала реальностью. — Это всего лишь предположение, — с недовольством ответил он, предполагая, что первый мутант в истории может отличаться от своих потомков. Шарль задумался. Он мог видеть, что Дауни что-то скрывает от него, но раз Дауни отказывался говорить, ему не нужно было спрашивать. Он сам также мог исследовать первого мутанта в истории. После того как профессор ушёл, Дауни остался один, не зная, как и жаловаться. Оказалось, что временная линия, в которой он находится, ещё не перезапустилась, это самая примитивная. Другими словами, этот опасный старик Тяньци всё ещё спит в египетской пирамиде, верно? Он спит уже тысячи лет. Шторм надвигается, в этом мире есть ещё один неприятный старый бессмертный.